

"На самом деле, моё ежедневное расписание состоит в том, чтобы ходить на занятия, выходить из класса и идти в офис, боюсь, вам будет слишком скучно читать об этом". Линь Лян повернулся и отказался.

"Нет". Гу Хэншенг положил свою руку на руку Линь Ляна, сжал его палец и сказал: "Сначала я хотел, чтобы кто-то защитил тебя, но побоялся, что ты будешь несчастен, поэтому тебе лучше каждый день сообщать мне о своём расписании! Таким образом, я также буду чувствовать себя более непринуждённо".

Линь Лян снова закатил глаза в своём сердце. Да мастер Лян разделался в одиночку с двадцатью бандитами, и ему нужен кто-то, чтобы защитить его? Должен ли он попросить хлыст в своей сумке ответить на этот вопрос?

"Хорошо, я буду отчитываться перед тобой с завтрашнего дня". Линь Лян изобразил улыбку и засунул документы обратно в сумку, затем вихрем повернулся: "На самом деле, запуск нового бренда стоит больших денег. Я самодостаточен и не хочу полагаться на семью Линь, но мне 18 лет, и я всё ещё должен полагаться на нее. Это действительно возмутительно. Ты знаешь какие-нибудь надежные инвестиционные институты?"

Мир знает, что основной причиной силы Гу Хэншенга является не семья Гу, а капитал Хэнши, в который он вложил деньги за кулисами и управлял бесчисленными крупными компаниями по всему миру.

В то время как Гу базируется в Ся, столица Хэнши охватывает весь мир. Самая важная причина, по которой Гу Хэншенг выделялся в кровожадной семейной игре семьи Гу, заключалась в том, что он и его друг Ронг Юаньдун основали столицу Хэнши, когда ему было 18 лет. Капитал Хэнши на 90% принадлежал Гу Хэншенгу, а на 10% - Ронг Юаньдуну. В то время все думали, что они просто двое богатых детей, играющих на свободные деньги, поэтому их не принимали во внимание. Но чего они не ожидали, так это того, что небольшая компания, в которую они тогда инвестировали, в мгновение ока превратится в промышленного гиганта.

"Хэнши может инвестировать в твой новый бренд. Как ты думаешь, сколько акций вы сможете продать, исходя из текущей ситуации в компании?"

Линь Лян подумал: "Пока деньги не отданы на акции, всё ведь в порядке?" Мысль о том, что в будущем Гу Хэншенг может вмешаться в деятельность его компании в качестве акционера, заставила его почувствовать потерю.

Линь Лян, который только что унаследовал большое наследство от своей матери, не испытывал недостатка в деньгах. Но если он может тратить деньги других людей на бизнес, зачем ему тратить свои собственные? Он тот человек, которому в будущем придётся выплатить Лину 670 миллиардов долларов долга.

"У меня нет недостатка в нескольких десятках миллионов, в противном случае, я просто позвоню другу, чтобы занять. Если ты хочешь купить 1% акций, это будет стоить 100

миллионов долларов. Сколько ты купишь?" Когда дело доходит до денег, Линь Лян не притворяется, у большого босса много денег, и это редкая возможность убить нож ножом. Проехав эту деревню, трудно сказать, будет ли доступен следующий магазин.

Гу Хэншенг притянул руку Линь Ляна к своей ладони, склонил голову, чтобы полюбоваться его пальцами, и с интересом заиграл: "Хэнши вложит 10 миллиардов, чтобы купить 10% акций SL, а взамен ты должен подарить мне десять поцелуев". Затем Гу Хэншенг поднял глаза, чтобы посмотреть на Линь Ляна, и уголки его губ приподнялись в улыбке, которая казалась ни на что не похожей. "Всякий раз, когда я читаю документ должны быть условия, о которых я расскажу тебе позже, ты должен проявить инициативу и поцеловать меня. Если ты не поцелуешь меня, пока я не буду удовлетворен, я не остановлюсь."

Линь Лян действительно хотел убрать свою руку и прямо дать этой вселенной непобедимое зло ~ гигантская ледяная скульптура ~ титанический древний страж ада и звериный волк, удар, чтобы прямо побудить его задушить систему и сделать невозможным вернуться в мир людей, чтобы причинить вред такому чистому и доброму белому кролику, как он!

Его поцелуй стоит один миллиард, хорошо, почему он должен подарить ему еще девять поцелуев плюс 10% акций новой компании?! Он что, сумасшедший?

Не исключено, что он не согласился бы, Линь Лян нахмурился, но он не мог отказаться от этого миллиарда. Просто шучу, меньше мяса - это тоже мясо, неужели Мастер Хэ Лян похож на человека, который расправит орлов, когда увидит мясо?

"Один миллиард обменной валюты".

Линь Лян опустил брови и удвоил сумму в 10 раз, Если бы это был обычный человек, он бы давно испугался, и он бы отругал Линь Ляна за то, что он был больным сумасшедшим человеком, убегая. Компания еще не открылась, а она уже стоит 10 миллиардов, даже грабители не такие сумасшедшие, как он.

Но Гу Хэншенг-не обычный человек. Он просто рассмеялся, когда услышал цену Линь Ляна. Он улыбнулся и посмотрел на Линь Ляна, у которого от этой улыбки закружилась голова, и он чуть не выпалил: "Красивый мужчина, я подарю тебе десять поцелуев, ты их хочешь?"

"Да, но подарок - это сто поцелуев". - неторопливо сказал Гу Хэншенг.

Между десятью миллиардами и сотней поцелуев Линь Лян решительно выбрал десять миллиардов. Как человеку, который видит деньги, ему потребовалось упорство, чтобы не согласиться сразу, и это упорство было вызвано немymi потерями, которые он понес в своих многочисленных встречах с Гу Хэншенгом.

Эти глупые потери сказали ему, что небо чистое, дождь прекратился, радуга погасла, и вы не должны верить Гу Хэншенгу .

Как раз в тот момент, когда Линь Лян задумчиво опустил брови, Гу Хэншенг ткнул его в лицо: "Не считается, если я взял на себя инициативу поцеловать тебя, и не считается, если ты взял на себя инициативу поцеловать меня. Только после того, как я закончу читать документы, ты должен целовать меня, пока я не буду удовлетворен".

Линь Лян, наконец, понял суть: "В чем заключается условие?"

"Молодой мастер Лян не может прожить и дня без того, чтобы не увидеть своего мужа Хэншенга, что ты думаешь об этом?"

Душа мастера Ляна извергла в небо десять метров застарелой крови. Он такой бесстыдный, что ему действительно следует ударить его по непобедимому старому железному лицу, отойти на миллион миль и избавиться от него, в таком месте, о котором не может подумать Гу Хэншенг.

"Не можешь ли ты сменить его на другое?" - осторожно спросил Линь Лян.

Гу Хэншенг некоторое время думал: "Малыш Лян просто должен быть смертельно влюблен в Гу Хэншенга, это действительно раздражает, если этого не будет".

Душу мастера Линь Ляна снова вырвало кровью столетней давности. Ему действительно хотелось наступить Гу Хэншенгу на грудь и выругаться: "Почему твое гребаное лицо такое большое? Вселенная вся окутана тобой, ты всё ещё можешь позволить нам, нормальным людям, взглянуть на то, как она выглядит днём?"

"О, мистер Гу действительно забавный". Хотя это 10 миллиардов, но Линь Лян мог смириться с их потерей. Он все еще мастер Лян, который не может расправить орла, когда видит мясо. Он совсем не заметил, что в это время Гу Хэншенг больше не удовлетворялся вознёй с его рукой, он поднес её ко рту и поцеловал.

Почувствовав влажное и мягкое прикосновение к своим пальцам, Линь Лян понял небольшое действие Гу Хэншенга, мгновенно покраснел и отдернул руку. Гу Хэншенгу это нравилось, но его выражение лица не изменилось.

"Я... Я... Я возвращаюсь." Линь Лян поднял свой рюкзак и собрался уходить.

Когда он встал, он понял, что Гу Хэншенг тянет его за пальто, он беспомощно обернулся, его глаза блестели от слёз: "Почему ты всегда такой нечестный, как я могу всё ещё дружить с тобой вот так?"

Гу Хэншенг, который вообще не хотел дружить с Линь Ляном и хотел только найти жену, рассмеялся. Затем Линь Лян рефлекторно откинулся на спинку дивана, он вообще не хотел признаваться, что был невыгодным фейс-контролем.

Красивый, по какой небесной справедливости? Ключ - десять миллиардов, Линь Лян солгал себе, он сел за эти десять миллиардов. Он, мастер Лян, такой реальный человек, голова может быть разбита, кровь может течь, но деньги Лао-цзы нельзя отпускать.

"Ты не сказал, какой из них тебе нравится". Сказал Гу Хэншенг, глядя на Линь Ляна.

Линь Лян покраснел и опустил голову: "Ты сам можешь это понять!"

Гу Хэншенг немедленно вернулся к столу и сел, набрав на компьютере и записав основное содержание контракта.

Линь Лян с любопытством подошёл к нему и захотел посмотреть, что там написано. В середине письма Гу Хэншенг обернулся, посмотрел на Линь Ляна и спросил: "Тебе нравится, когда я называю тебя малышкой или женой?"

"Мастер Лян, спасибо".

После того, как Гу Хэншенг услышал это, он некоторое время думал: "Давай назовём тебя женой!" Затем он продолжил печатать на компьютере.

Линь Лян разозлился и сжал своё сердце, ты, чёрт возьми, уже придумал, как меня называть, так зачем спрашиваешь?

На самом деле, Гу Хэншенг не печатал много слов. Он - босс. Пока основное содержание чётко написано, многие люди в юридическом отделе Гу, естественно, составят контракт в соответствии с его пожеланиями, поэтому он быстро закончил. После того, как документ был оформлен, Гу Хэншенг повернул свой стул и посмотрел на Линь Ляна: "Еда в нашей компании хорошая. Давай пообедаем в кафетерии в полдень!"

"Хорошо." У Линь Ляна слегка закружилась голова. Он ещё не оправился от удара, оттого что Гу Хэншенг сто раз назвал бы его женой.

Поэтому босс Гу повел Линь Ляна в кафетерий на десятом этаже. Это было время ужина после окончания работы. Все руководители были там. Все, как и прежде, как только увидели, что вошёл босс, пошли поздороваться.

В прошлом Гу Хэншенг кивнул бы в ответ, но сейчас он тянул Линь Ляна рядом с собой, полностью игнорируя этих людей, что привело руководителей в замешательство. Гу Хэншенг почувствовал, что его сердце очень обновилось, и ему захотелось обнять Линь Ляна и снова пройтись перед этими людьми, чтобы все они увидели, что их большой босс Гу тоже человек с женой.